

МЫ ОТКРЫВАЕМ БУТИК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ КАТРИН РЕНЬЕ, JAEGER-LECOULTRE

— Jaeger-LeCoultre
Master Grande
Tradition Repetition
Minutes Perpetuelle

— Механизм новых часов использует революционную систему гонгов и молоточков-требуше

JAEGER-LECOULTRE

мы — в центре между искусством и наукой, точностью и свободой

Катрин Ренье, с которой мы встречались в начале года на женевском салоне SIHH, провела в Лондоне показ новых сложных моделей, сопровождавшийся театральным представлением в Королевской академии художеств. Глава Jaeger-LeCoultre воспользовалась встречей, чтобы дать интервью корреспондентам «Стиль. Часы».

— В будущем году женевский SIHH пройдет не в январе, а весной, перед Базельской ярмаркой. Что думают об этом в Jaeger-LeCoultre?

— Думают, что SIHH не погибнет. Я, во всяком случае, в этом уверена. Но мы должны сохранять связь с нашими потребителями, с нашими клиентами и друзьями в течение всего года, а не только во время салона. Поэтому мы предусмотрели целую серию событий: в Лондоне, в Шанхае, в Венеции.

— Вы остаетесь партнером Венецианского фестиваля? Какие еще культурные события будет поддерживать ваша марка?

— После 12 лет сотрудничества мы по-прежнему вместе с Венецианским фестивалем. Кроме кино, мы интересуемся фотографией и сохраняем партнерство с парижским музеем Jeu de Paume. Мы — в центре между искусством и наукой, точностью и свободой. В этом смысл и нашей лондонской встречи, в которой участвовали известные актеры, в том числе и наш давний друг Бенедикт Камбербэтч.

— Приятно видеть сложные часы. Раньше все двигались в сторону упрощения, но, кажется, не всем это к лицу, особенно такой марке, какой управляете вы.

— Мы всегда занимались сверхсложной механикой и вне зависимости от колебаний рынка продолжали над ней работать. В этом году мы представили новый гиротурбийон, но ведь вы понимаете, что он не появился внезапно. Это многолетняя работа, даже с учетом всего нашего опыта. Так что здесь нет исключительно моей заслуги. Сейчас мы работаем над новым гиротурбийоном, который появится через два, а может, три или четыре года.

— Вы показываете Master Grande Tradition Repetition Minutes Perpetuelle — одни из наиболее сложных часов мануфактуры. При этом стилистически они связаны с новинками, представленными в январе в Женеве — Master

Grande Tradition Gyrotourbillon с вестминстерским боем и тремя моделями Master Ultra Thin с синими эмалевыми циферблатами. Зачем понадобилась отдельная презентация?

— Потому что новинка очень важна для нас. Это наши третьи акустические часы с боем. Кроме упомянутых вами часов с вестминстерским боем, еще есть Master Minute Repeater, показанный пять лет назад. Это по-настоящему прорывная модель с очень чистым и громким — до 80 децибел — звуком. В них впервые применены гонги, закрепленные на сапфировом стекле — наше ноу-хау, разработанное специально для усиления звука. Вообще первый минутный репетир в наручных часах марка выпустила не так давно — в 1994 году. Сравните с нашей более чем 185-летней историей! Это были часы в корпусе Reverso. Всего за 20 с лишним лет мы добились огромного прогресса в создании акустических часов, прошли путь, на который многие потратили столетия. И теперь, когда у нас есть отличные предложения в этом сегменте, мы готовы комбинировать инновационный механизм боя с другими часовыми усложнениями — с многоосным турбийоном, как в случае с Gyro 5, или с вечным календарем, как в представленной сегодня модели. Она относится к коллекции Master Grande Tradition, которая объединяет самые сложные часы.

— В этом году Jaeger-LeCoultre впервые принимает участие в благотворительном аукционе Only Watch. Политика марки изменилась? Не увидим ли мы вскоре часы Jaeger-LeCoultre на Гран-при Женевы, в котором мануфактура обычно тоже не участвует?

— Да, действительно, мы решили выставить на торги Only Watch этого года уникальный экземпляр Master Ultra Thin Perpetual Enamel с каштановым циферблатом. Эта модель с вечным календарем — новинка 2019 года, вы ее видели в январе. Но с циферблатом, покрытым каштановой эмалью, сделаны только одни часы. Мы разделяем цели Only Watch и передаем уникальный экземпляр безвозмездно. Никакой политики здесь нет — это не более чем филантропия.

— Каким вы видите будущее российского часового рынка?

— Мы очень ценим ваших часовых знатоков, это очень образованный рынок, который понимает, что мы делаем, не зря у вас таким спросом пользуются и Atmos, и Duometre. О значении российского рынка для нас свидетельствует важное событие. Вместе с нашими партнерами из Bosco di Ciliegi мы открываем бутик марки в ГУМе. Не где-нибудь, а прямо на Красной площади!

Беседовали Юрий Хнычкин и Алексей Тарханов